18+

Легитимность. Модель вопроса и ответа

Антон Шадура

Легитимность. Модель вопроса и ответа

«Издательские решения»

Шадура А. А.

Легитимность. Модель вопроса и ответа / А. А. Шадура — «Издательские решения»,

Почему одни имеют право приказывать, а другие подчиняются? Легитимность — не свойство режима и не вера в него, а постоянное отношение: общество задаёт вопрос, власть отвечает или не отвечает. Книга показывает, как производятся ответы, почему у каждого есть предел и что происходит, когда ответ перестаёт быть достаточным.

© Шадура А. А.
© Издательские решения

Содержание

Введение 6
Природа вопроса 7
Обзор литературы 9
Условия применимости модели 11
Политический дискурс как механизм производства ответов 12
Типология ответов 13
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Легитимность. Модель вопроса и ответа

Составитель Антон Шадура
Автор-составитель Антон Анатольевич Шадура
Иллюстратор Шедеврум Про shedevrum.ai/@shaduraanton

© Антон Шадура, составитель, 2026

ISBN 978-5-0071-5387-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

При обсуждении власти обычно рассматриваются вопросы о том, кто ею обладает, как она устроена и какие решения принимает. Однако за этими обсуждениями остаётся вопрос, который часто не проблематизируется: на каком основании одни люди имеют право приказывать, а другие обязаны подчиняться? Почему подчинение одних считается законным, а сопротивление других квалифицируется как мятеж? Этот вопрос задаётся различными акторами — элитами, группами интересов, регионами, социальными движениями, отдельными индивидами — явно или косвенно, публично или в повседневных практиках. Власть вынуждена на него отвечать. Легитимность и представляет собой такой ответ.

Обычно легитимность понимается либо как свойство режима (наличие или отсутствие некоего атрибута у власти), либо как состояние сознания (вера людей в законность власти). Оба подхода упускают существенный аспект: легитимность — это не вещь и не состояние, а отношение, которое поддерживается постоянно, поскольку вопрос задаётся постоянно. Ответ может быть различным — кровь, Бог, харизма, традиция, закон, выборы, результат, идеология. Однако сам вопрос не исчезает.

Природа вопроса

Власть — это всегда отношение, а не вещь. Одни командуют, другие подчиняются. В этом отношении присутствует асимметрия, требующая объяснения. Почему одни имеют право приказывать, а другие обязаны исполнять? Почему подчинение одних считается законным, а сопротивление других — мятежом?

Этот вопрос возникает не потому, что общество сознательно его формулирует. Чаще всего он остаётся невысказанным, но присутствует в каждом акте подчинения: когда индивид платит налоги, идёт в армию, соблюдает закон, он — осознанно или нет — принимает основание, на котором действует власть. Если основание исчезает, подчинение становится проблемой: оно требует объяснения, принуждения или привычки. Тогда вопрос о легитимности выходит на поверхность.

Легитимность — это не ответ на вопрос «нравится ли вам власть?». Это ответ на вопрос «почему вы подчиняетесь?». Он может быть разным: потому что так было всегда, потому что так велит Бог, потому что вождь обладает даром, потому что закон есть закон, потому что так решило большинство, потому что власть даёт блага, потому что она ведёт к великой цели. Каждый из этих ответов имеет свою логику и свой предел.

Легитимность нельзя отождествлять с законностью и с фактическим повиновением. Законность — соответствие действий власти формальным правилам. Повиновение может быть следствием страха, привычки или отсутствия выбора. Модель различает четыре состояния: легитимность (ответы производятся и признаются достаточными в доступных наблюдению высказываниях и действиях); повиновение из страха (ответы заменяются принуждением); повиновение из привычки (ответы не производятся, но и не оспариваются); повиновение из отсутствия альтернатив (ответы не производятся, но и вопрос не задаётся). Поэтому поведенческие показатели сами по себе не доказывают легитимность: принуждение может имитировать согласие. Необходима перекрёстная проверка — сопоставление официального дискурса, массовых установок и поведения.

Определение

Легитимность — это отношение между властью и обществом, в котором власть производит ответы на вопрос «почему ты имеешь право приказывать?», а эти ответы признаются достаточными значимыми аудиториями — или не встречают массового отвержения при поддержке элит — в доступных наблюдению высказываниях и действиях: в публичном дискурсе, в поведении групп и в работе институтов. Легитимность не является ни свойством режима, ни состоянием сознания, ни суммой источников. Это процесс производства ответов на вопрос, который не исчезает.

Из этого определения следуют три положения. Во-первых, легитимность — отношение, а не вещь: она существует между властью и обществом, а не «в» власти и не «в» головах людей. Во-вторых, она процессуальна: ответы необходимо производить постоянно, поскольку вопрос задаётся постоянно. В-третьих, она дискурсивна: ответы формулируются в языке и через язык, поэтому политический дискурс — не приложение к модели, а её центральный механизм.

Термин «легитимность» используется для обозначения как состояния, так и процесса его производства; там, где важно подчеркнуть процессуальность, используются выражения «производство легитимности» или «легитимация». Это различение существенно, поскольку классические теории чаще описывают легитимность как состояние, а предлагаемая модель — как процесс.

Ответ считается достаточным, если он: (а) производится регулярно; (б) адресуется значимым аудиториям; (в) не встречает массового отвержения в поведении и дискурсе; (г) согласуется с другими ответами власти. Это рабочее определение, а не окончательное: оно позволяет отличать ответы от заменителей и делает модель проверяемой.

Соотношение с другими понятиями

Модель требует явного различения легитимности и смежных понятий.

Легальность (законность) — соответствие действий власти формальным правилам. Легальность может существовать без легитимности (закон, который не признаётся), и легитимность может существовать без легальности (признание власти, действующей вне формальных правил). Легальность — один из возможных ответов (тип «закон»), но не синоним легитимности.

Доверие — установка, связанная с ожиданием предсказуемости и добросовестности. Доверие может поддерживать легитимность, но не тождественно ей: можно доверять власти, не признавая её права на приказ, и наоборот.

Поддержка — понятие, введённое Д. Истоном, который различает специфическую поддержку (основанную на результатах) и диффузную поддержку (основанную на легитимности). Предлагаемая модель смещает фокус с установок на дискурсивные и поведенческие практики, но сохраняет различение уровней поддержки.

Авторитет — признанное право на приказ; свойство позиции или лица, близкое к легитимности, но не тождественное ей.

Лояльность — приверженность власти со стороны элит или групп; важный ресурс легитимности, особенно в позиционных режимах, но она не исчерпывает отношение «вопрос — ответ».

Обзор литературы

Классические подходы к легитимности можно свести к нескольким традициям.

Веберовская традиция описывает основания легитимного господства — традиционное, харизматическое, рационально-легальное (Вебер, 1922/1990). Сильная сторона — указание на то, на что может ссылаться власть. Слабая — статичность: тип господства описывается как данность, а не как процесс. Вебер различает легитимность и принуждение, но не описывает, что происходит, когда основание формально присутствует, а подчинение рассыпается.

Липсетовская традиция связывает легитимность с эффективностью: режим легитимен, пока он результативен (Липсет, 1959/1960). Липсет различает эффективность и легитимность, но связывает их. Корректная критика иная: эффективность — лишь один из типов ответа, и Липсет не объясняет, что происходит, когда эффективность падает, а легитимность сохраняется, или наоборот.

Битэмовская традиция различает три составляющие легитимности: соответствие правилам, оправданность правил и выраженное согласие (Битэм, 1991). Сильная сторона — указание на многомерность. Слабая — описание состояния, а не процесса.

Дискурсивная традиция идёт от работ о власти и языке — Фуко (1969/1972), критического дискурс-анализа Фэркло (1992), ван Дейка (2008). Она ближе всего к предлагаемому подходу, но часто ограничивается анализом текстов и упускает поведение, институты и результаты.

Системная традиция идёт от Д. Истона (1965), который различает специфическую и диффузную поддержку. Это различение близко к предлагаемому, но Истон описывает поддержку как установку, а не как процесс производства ответов.

Среди современных исследований следует выделить работы Б. Гиллей (2009), который измеряет легитимность через опросы и сравнивает государства; Т. Тайлера (2006), который связывает легитимность с процедурной справедливостью; Дж. Бут и М. Селигсона (2009), исследующих легитимность в Латинской Америке; М. Леви и О. Сакса (2009), анализирующих связь легитимности и доверия; Д. Дибхауса и соавторов (2017), разрабатывающих понятие легитимности в организационном анализе. В русскоязычной литературе проблематика легитимности разрабатывалась в работах по политической социологии и теории власти, однако систематической операционализации модели «вопрос — ответ» в известной нам литературе не предлагалось.

Предлагаемое определение не отменяет эти подходы, а встраивает их в более общую рамку. Веберовские основания становятся типами ответов. Липсетовская эффективность — одним из этих типов. Битэмовские составляющие — условиями, при которых ответ считается достаточным. Дискурсивная традиция — методом, позволяющим наблюдать производство ответов. Системная традиция — различением уровней поддержки. Современные эмпирические исследования — источником данных и методов измерения.

Вклад в литературу и позиционирование

Модель отличается от существующих подходов по трём основаниям. Во-первых, в отличие от Гиллей, который измеряет легитимность через опросы, предлагаемая модель рассматривает легитимность как процесс производства ответов, а опросы — лишь как один из индикаторов. Во-вторых, в отличие от Тайлера, который фокусируется на процедурной справедливости, модель включает процедурные ответы (выборы, закон) в более широкую типологию и показывает их пределы. В-третьих, в отличие от Битэма, который описывает составляющие легитимности как состояние, модель добавляет измерение времени и механизмы истощения ответов.

Основное преимущество — динамичность: легитимность рассматривается не как запас, которым можно обладать, а как производство, которое можно наблюдать, измерять и сравнивать во времени.

Условия применимости модели

Модель не является универсальной для любых обществ и исторических периодов. Она предполагает ряд условий. Здесь и далее различаются два идеальных режима легитимности — процессуальный (требующий активного признания в каждом акте или регулярного подтверждения) и позиционный (не требующий активного признания в каждом акте, поскольку сакрально не лицо, а место).

1. Наблюдаемость сигналов вопроса. Различные акторы должны иметь хотя бы минимальную возможность задавать вопрос «почему ты?» в форме, доступной для наблюдения. Сигналом может быть уклонение от уплаты налогов, пассивное сопротивление, анекдот, утечка, эмиграция, падение добровольного участия. В полностью закрытых режимах модель теряет опору: невозможно отличить отсутствие ответа от отсутствия вопроса. Однако и там, где публичная сфера закрыта, косвенные сигналы обычно сохраняются.

2. Способность власти давать различимые ответы. Власть должна быть в состоянии формулировать ответы, обращённые к разным группам, и эти ответы должны быть доступны для изучения. Если власть ограничивается только принуждением и не даёт публичных обоснований, речь идёт о господстве, а не о легитимности в предложенном смысле.

3. Наличие механизмов обратной связи. Между вопросом и ответом должен существовать канал, по которому акторы могут сообщить, удовлетворяет ли их ответ. Для процессуальных режимов это выборы, опросы, протесты, падение добровольного соблюдения законов, судебные иски. Для позиционных режимов достаточно периодических сигналов принятия порядка как данности.

4. Наличие механизмов воспроизводства ответа. Легитимность как процесс производства ответов требует механизмов, обеспечивающих регулярность, предсказуемость и проверяемость. Для позиционной легитимности такими механизмами могут быть двор, церковь, обычай, система воспитания элит. Для процессуальной — выборы, парламент, независимые суды, СМИ.

5. Доступ к дискурсивным пространствам. Ответы производятся в языке, и для их изучения необходим доступ к тем пространствам, где они формулируются и распространяются. Если власть полностью контролирует дискурсивное пространство, исследователь всё равно может изучать официальный дискурс, но не может проверить, как он воспринимается и оспаривается.

6. Различение уровней анализа. Модель прежде всего описывает легитимность верховной власти. Для местной власти, бюрократии, международных организаций вопрос «почему ты?» задаётся иначе, и ответы могут быть иными.

7. Границы применимости. Модель менее применима в ситуациях, где вопрос подавлен полностью, где власть не даёт различимых ответов, где отсутствует обратная связь, где механизмы воспроизводства фиктивны. В таких случаях корректнее говорить о господстве, повиновении или принуждении, а не о легитимности в предложенном смысле.

Политический дискурс как механизм производства ответов

Если легитимность — отношение «вопрос — ответ», то политический дискурс — среда, в которой вопрос задаётся и ответ производится. Дискурс здесь понимается не как «красивые слова» или «риторика», а как упорядоченная совокупность высказываний, правил их производства, распространения и оценки (Фуко, 1969/1972; Фэркло, 1992). Власть отвечает на вопрос «почему ты?» не только решениями и действиями, но и словами: в речах, законах, указах, ритуалах, учебниках, новостях. Акторы задают вопрос также дискурсивно — через протесты, петиции, анекдоты, уклонение, молчание.

Дискурс важен по трём причинам. Во-первых, он делает ответы наблюдаемыми. Во-вторых, он связывает разные типы ответов: кровь, Бог, харизма, традиция, закон, выборы, результат, идеология — это не только «основания», но и дискурсивные формации, каждая со своим словарём, жанрами, фигурами речи и табу. В-третьих, дискурс объясняет, как ответы достигают аудиторий и как они принимаются или отвергаются.

Это не означает, что модель сводится к дискурс-анализу. Дискурс — не единственное измерение легитимности: решения, институты и поведение также важны. Однако дискурс делает ответы доступными для наблюдения и сравнения. Без анализа дискурса модель остаётся абстрактной схемой; с ним она становится исследовательской программой.

Методы дискурс-анализа, которые здесь уместны: критический дискурс-анализ (Фэркло, 1992; ван Дейк, 2008), корпусная лингвистика, анализ фреймов, анализ жанров. Эти методы не заменяют политологический анализ, но дополняют его.

Ограничения дискурсивного подхода также необходимо учитывать. Дискурс может имитировать ответ: власть может говорить много и красиво, но не производить реальных обоснований. Дискурс может быть закрытым. Дискурс может быть многослойным: разные аудитории получают разные сообщения. Поэтому дискурс-анализ должен сочетаться с анализом поведения, институтов и результатов.

Типология ответов

Типы ответов целесообразно разделить на три группы по их статусу в отношении к легитимности: ответы, которые производят легитимность; заменители, которые сохраняют повиновение, но не создают признания; ресурсы, которые поддерживают власть, но сами по себе не являются ответом на вопрос «почему ты?».

Перечисленные типы — идеальные, а не взаимоисключающие. В реальности власть обычно даёт несколько ответов одновременно: династическая власть может ссылаться и на кровь, и на Бога, и на традицию; революционная — на харизму, идеологию и результат. Поэтому типология описывает не «системы», а «элементы», которые могут сочетаться. Перечень не является исчерпывающим: в него не включены, например, национальная идентичность, внешняя миссия, распределительная справедливость. Эти и другие ответы могут быть добавлены в зависимости от задач исследования.

Ответы, производящие легитимность

Кровь. Ответ: «потому что я наследник». Этот ответ ссылается на время, которое уже прошло. Он не требует активного подтверждения в каждом акте, но требует принятия сакрального порядка как данности. Династия Романовых правила триста лет не потому, что общество глубоко признавало каждого царя, а потому, что сакрально было не лицо, а место. Наследник мог быть слабым, больным, ребёнком — место оставалось сакральным. Это позиционная легитимность: она не расходуется так, как процессуальная, поскольку не требует постоянного активного признания.

Предел этого ответа — не истощение, а структурный слом: правящая линия может пресечься, и тогда принцип не может воспроизвести себя. Точнее говорить не о биологическом пресечении рода Романовых, а о пресечении правящей династической линии и о династическом кризисе. Николай II не был первым плохим Романовым, но он столкнулся с наиболее острой фазой процесса, начавшегося при его предшественниках: модернизация, образование, урбанизация разрушали тот фон, на котором держалась позиционная легитимность. Поэтому крах династии был вызван не только отсутствием наследника, но и сочетанием структурного слома с изменением социальной среды.

Бог. Ответ: «потому что я помазанник». Этот ответ ссылается на трансцендентное. Он не требует рационального обоснования в секулярной логике. Предел — секуляризация: когда общество перестаёт верить в трансцендентное, ответ теряет силу. Религиозная легитимность требует веры, а вера не может быть принудительной без риска стать ритуалом. Кроме того, религиозная легитимность не монолитна: она опирается на институты, толкования и конкуренцию авторитетов, что создаёт внутренние напряжения.

Харизма. Ответ: «потому что это он». Этот ответ ссылается на личные свойства вождя — дар, волю, прозорливость, способность вести за собой. Он не требует ни рода, ни обряда, ни правила. Пример — ранний культ Наполеона, вокруг которого складывалась вера в его звезду; культ Ленина в первые годы советской власти, где сакральным стало не место, а лицо и его слово. Предел — невоспроизводимость: дар нельзя передать по наследству или вписать в правило. Попытки передать харизму преемнику требуют либо нового дара, либо перехода к другому типу ответа — к крови, закону или идеологии.

Традиция. Ответ: «потому что так было всегда». Этот ответ ссылается на обычай и давность. Он не требует рационального обоснования: давность сама по себе считается доводом. Пример — сельская община, где власть старосты или схода держится не на законе и не на выборах, а на том, что «так заведено»; или обычное право, где судят «по старине». Предел — столкновение с новым: когда обстоятельства меняются, давность перестаёт быть доводом, поскольку нового опыта ещё нет, а старый не отвечает на новые вопросы.

Закон. Ответ: «потому что так установлено правилом». Этот ответ ссылается на правило и его обязательность. Он не требует веры в лицо или род. Пример — правовое государство, где власть законна, если действует в пределах установленных правил и сама им подчиняется. Предел — разрыв между правилом и его исполнением: когда правило есть, а исполнения нет, ответ теряет силу. Кроме того, закон может быть формально безупречен, но не признаваться обществом, если он воспринимается как навязанный извне или как орудие в чужих руках.

Выборы. Ответ: «потому что меня выбрали». Этот ответ ссылается на процедуру. Он требует постоянного подтверждения. Предел — делегитимация процедуры: когда выборы воспринимаются как ритуал, ответ перестаёт удовлетворять. Процедурный ответ хрупок: он требует, чтобы процедура признавалась всеми, включая тех, кто её проигрывает. Процедурная легитимность предполагает не только наличие выборов, но и принятие их результата как обязательного.

Результат. Ответ: «потому что я даю вам блага». Этот ответ ссылается на эффективность. Он требует постоянного производства результата. Предел — истощение ресурса: когда результат исчезает, ответ теряет силу. Результат может быть экономическим, военным, социальным — но он всегда требует ресурса, а ресурс не вечен. Эффективность может поддерживать легитимность, но не заменяет её бесконечно.

Идеология. Ответ: «потому что я веду к великой цели». Этот ответ ссылается на будущее — на проект, который оправдывает нынешние тяготы. Он не требует немедленного результата: достаточно, чтобы цель была великой и близкой. Пример — мобилизационные режимы, где нынешние лишения оправдываются стройкой нового общества, победой в войне или преодолением отставания. Предел — утрата веры в цель: когда цель отодвигается, тускнеет или оказывается обманом, ответ теряет силу. Кроме того, идеология требует постоянного подтверждения словом и делом: расхождение между обещанием и бытом подтачивает её быстрее, чем внешние поражения.

Заменители легитимности

Страх. Ответ: «потому что я накажу». Этот ответ ссылается на принуждение. Он не требует признания. Предел — обыденность угрозы: когда страх становится привычным, он перестаёт быть ответом. Страх может обеспечивать повиновение, но не создаёт легитимности — он заменяет её. Когда угроза становится обыденной, страх превращается в пустоту.

Молчание. Ответ: «потому что я не мешаю вам жить». Этот ответ ссылается на невмешательство. Он не требует активного признания. Предел — пустота: когда молчание становится безразличием, вопрос остаётся без ответа.

Ресурсы поддержания власти

Внешняя поддержка. Ответ: «потому что за мной стоит сильный союзник». Этот ответ адресован не столько обществу, сколько элитам и внешним игрокам. Общество может не признавать такое основание. Поэтому внешняя поддержка — не ответ на вопрос «почему ты?», а ресурс, который позволяет власти не отвечать на вопрос или заменять ответ. Пример — зависимые правители, держащиеся на поддержке крупной державы; или послевоенные порядки, где власть опирается на внешнюю силу. Предел — изменение внешней обстановки: когда покровитель слабеет, меняет курс или уходит, ресурс исчезает.

Типы политических режимов и типы ответов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.